

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVI

Buenos Aires, martes 11 de junio de 1974

Буэнос Айрес, вторник 11 июня 1974

N° 1237

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ

В двух следующих процессах мы несколько отдохнём от нашего излюбленного верховного обвинителя: он занят подготовкой к большому процессу эсеров.¹⁾ Этот грандиозный процесс уже заранее вызвал волнение в Европе, и спохватился Наркомюст: ведь четыре года судим, а уголовного кодекса нет, ни старого, ни нового. Наверно, и забота о кодексе не вовсе миновала Крыленку: надо было заранее всё увязывать.

Предстоявшие же церковные процессы были в н у т р е н н и е, прогрессивную Европу не интересовали, и можно было повернуть их без коды.

Мы уже видели, что отделение церкви от государства понималось государством так, что сами храмы и всё, что в них навешено, наставлено и нарисовано, отходят к государству, а церкви остаётся лишь та церковь, что в р ё б р а х, согласно Священному Писанию. И в 1918 году, когда политическая победа казалась уже одержанной, быстрее и легче, чем ожидалось, приступили к церковным конфискациям. Однако этот наскок вызвал слишком большое народное возмущение. В разгоравшуюся гражданскую войну неразумно было создавать еще внутренний фронт против верующих. Пришлось диалог коммунистов и христиан пока отложить.

В конце же гражданской войны, как её естественное последствие, разразился небывалый голод в Поволжье. Так как он не очень украшает венец победителей в этой войне, то о нём и буркают у нас не более, как по две строки. А голод этот был — до людоедства, до поедания родителями собственных детей — такой голод, какого не знала Русь и в Смутное Время (ибо тогда, как свидетельствуют историки, выстаивали по несколько лет под снегом и льдом неразделанные хлебные зароды). Один фильм об этом голоде может быть переосветлен бы всё, что мы видели и всё, что мы знаем о революции и гражданской войне. Но нет ни фильмов, ни романов, ни статистических исследований — это стараются забыть, это не красит. К тому же и п р и ч и н у всякого голода мы привыкли сталкивать на к у л а к о в, — а среди всеобщей смерти кто ж были кулаки? В. Г. Короленко в «Письмах к Луначарскому»²⁾ (вопреки обещанию последнего, никогда у нас не изданных) объясняет нам повальное выголаживание и обнищание страны: это — от падения всякой производительности (трудовые руки заняты оружием) и от падения крестьянского доверия и надежды хоть малую долю урожая оставить себе. Да когда-нибудь кто-нибудь подсчитает и те многомесечные многовагонные продовольственные поставки по Брестскому миру — из России, лишившейся языка протеста, и даже из областей будущего голода — в кайзеровскую Германию, довоёвывающую на Западе.

Прямая и короткая причинная цепочка: потому поволжане ели своих детей, что невтерпёж нам было наняться с Учредительным Собранием.

Но гениальность политика в том, чтоб извлечь успех и из народной беды. Это озарением приходит — ведь три шара ложатся в лузы одним ударом: п у с т ь п о п ы и н а к о р м я т т е п е р ь П о в о л ж ь е! ведь они — христиане, они — добренькие!

1) откажут — и весь голод переложим на них, и церковь разгромим;

2) согласятся — выметем храмы;

3) и во всех случаях пополним валютный запас.

Да вероятно догадка была навеяна действиями самой церкви. Как показывает патриарх Тихон, еще в августе 1921 года, в начале голода, церковь создала епархиальные и всероссийские комитеты для помощи голодающим, начали сбор денег. Но допустить п р я м о ю помощь от церкви и голодающему в рот значило подорвать диктатуру пролетариата. Комитеты запретили, а деньги отобрали в

О церковных процессах 20-х годов

казну. Патриарх обращался за помощью и к папе Римскому и к архиепископу Кентерберийскому, — но и тут оборвали его, разъяснив, что вести переговоры с иностранцами уполномочена только советская власть. Да и не из чего раздувать тревогу: писали газеты, что власть имеет все средства справиться с голодом и сама.

А на Поволжье ели траву, подметки и грызли дверные косяки. И наконец в декабре 1921 года Помгол (государственный комитет помощи голодающим) предложил церкви: пожертвовать для голодающих церковные ценности — не все, но не имеющие богослужебного канонического употребления. Патриарх согласился, Помгол составил инструкцию: все пожертвования — только добровольно! 19 февраля 1922 года патриарх выпустил послание: разрешить приходским советам жертвовать предметы, не имеющие богослужебного значения.

И так всё опять могло расплыться в компромиссе, обволакивающим пролетарскую волю, как когда-то с Учредительным Собранием хотели, как во всех европейских говорильнях.

Мысль — удар молнии! Мысль — декрет! Декрет ВЦИК 26 февраля: изъять из храмов все ценности — для голодающих!

Патриарх написал Калинин — тот не ответил. Тогда 28 февраля патриарх издал новое роковое послание: с точки зрения церкви подобный акт — святотатство, и мы не можем одобрить изъятия.

Из полустолетнего далека легко теперь упрекнуть патриарха. Конечно, руководители христианской церкви не должны были отвлекаться мыслями: а нет ли у советской власти других ресурсов или кто довел Волгу до голода: не должны были держаться за эти ценности, совсем не в них предстояло возникнуть (если предстояло) новой крепости веры. Но и надо представить себе положение этого несчастного патриарха, избранного уже после Октября, короткие годы руководившего церковью только теснотой, гонимой, расстреливаемой — и доверенной ему на сохранение.

И тут же в газетах началась беспронимчивая травля патриарха и высших церковных чинов, удущающих Поволжье костлявой рукой голода! И чем твёрже упорствовал патриарх, тем слабей становилось его положение. В марте началось движение и среди духовенства — уступить ценности, войти в согласие с властью. Опасения, которые здесь оставались, выразил Калинин епископ Антонин Грановский, вошедший в ЦК Помгола: «верующие тревожатся, что церковные ценности могут пойти на и н ы е, узкие и чуждые их сердцам ц е л и». (Зная общие принципы Передового Учения, опытный читатель согласится что это — очень вероятно. Ведь нужды Коминтерна и освобождающегося Востока не менее остры, чем поволжские.)

Также и петроградский митрополит Вениамин пребывал в бессомненном порыве: «это — Богово, и мы всё отдадим сами». Но не надо изъятия, пусть это будет вольная жертва. Он тоже хотел контроля духовенства и верующих: сопровождать церковные ценности до того момента, как они превратятся в хлеб для голодающих. Он терзался, как при всём этом не преступить и осуждающей воли патриарха.

В Петрограде как будто складывалось мирно. На заседании петроградского Помгола 5-го марта 22 года создано по рассказу свидетеля даже радужная обстановка. Вениамин огласил: «Православная церковь готова всё отдать на помощь голодающим» и только в насильственном изъятии видит святотатство. Но тогда изъятие и не понадобится! Председатель Петропомгола Канатчиков заверил, что это вызовет благожелательное отношение Советской власти к церкви. (Как бы не так!) В тёплом порыве все встали. Митрополит сказал: «Самая главная тяжесть — рознь и вражда. Но будет

время — сольются русские люди. Я сам во главе молящихся сниму ризы с Казанской Божьей матери, сладкими слезами оплачу их и отдам». Он благословил большевиков-членов Помгола, и те с неокрытыми головами провожали его до подъезда. «Петроградская правда» от 8, 9 и 10 марта³⁾ подтверждает мирный и успешный исход переговоров, благожелательно пишет о митрополите. «В Смольном договорились, что церковные чаши, ризы в присутствии верующих будут перелиты в слитки».

И опять же вымывается какой-то компромисс! Ядовитые пары христианства отравляют революционную волю. Та ко е единение та к а я сдача ценностей н е н у ж н ы голодающим Поволжья! Сменяется бесхребетный состав Петропомгола, газеты взлаивают на «дурных пастырей» и «князей церкви», и разъясняется церковным представителям: не надо никаких ваших ж е р т в! и никаких с вами п е р е г о в о р о в! всё п р и н а д л е ж и т в л а с т и — и она возьмет, что считает нужным.

И началось в Петрограде, как и всюду, принудительное изъятие со столкновениями.

Теперь были законные основания начать церковные процессы.⁴⁾

3) Московский церковный процесс (26 апреля - 7 мая 1922 г.), в Политехническом музее, Мосревтрибунал, председатель Бек, прокуроры Лунин и Лонгинов. 17 подсудимых, протоиереев и мирян, обвинённых в распространении патриаршего воззвания. Это обвинение — важнейшей самой сдачи или несдачи ценностей. Протоиерей А. Н. Заозерский в СВОЕМ ХРАМЕ ВСЕ ЦЕННОСТИ СДАЛ, но в принципе отстаивает патриаршье воззвание, считая насильственное изъятие святотатством — и стал центральной фигурой процесса — и будет сейчас РАССТРЕЛЯН. (Что и доказывает: не голодающих важно накормить, а сломить, в удобный час церковь.)

5 мая вызван в Трибунал свидетелем — патриарх Тихон. Хотя публика в зале — уже подобранная, подсажённая (в этом 1922 не сильно отличается от 1937-го и 1968-го), но так еще влезлась закуска Руси и так еще плёночкой завкаса Советов, что при входе патриарха поднимается принять его благословение больше половины присутствующих.

Тихон берёт на себя всю вину за составление и рассылку воззвания. Председатель старается допытаться: да не может этого быть! да неужели своей рукой — и все строчки? да вы, наверно, только подписали, а кто писал? а кто советчик и? И потом: зачем вы в воззвании упоминаете о травле, которую газеты ведут против вас? (Ведь травят в а с, зачем же это слышать н а м...) Кто вы хотели выразить?

Патриарх: — Это надо спросить у тех, кто травлю поднимал, с какой целью это поднимается?

Председатель: — Но ведь это ничего общего не имеет с религией!

Патриарх: — Это исторический характер имеет.

Председатель: — Вы употребили выражение, что пска вы с Помголом вели переговоры — з а с п и н о ю был выпущен декрет?

Тихон: — Да.

Председатель: — Таким образом вы считаете, что Советская власть поступила неправильно?

Сокрушительный аргумент! Еще миллионы раз нам его повторят в следовательских ночных кабинетах! И мы никогда не будем смеять так просто ответить, как

Патриарх: — Да.

Председатель: — Законы, существующие в государстве, вы считаете для себя обязательными или нет?

Патриарх: — Да, признаю, поскольку они не противоречат правилам благочестия.

³⁾ Статьи «Церковь и голод», «Как будут изъятые церковные ценности».

⁴⁾ Материалы взяты мною из «Очерков по истории церковной смуты» Анатолия Левича. Ч. 1, Самиздат, 1962 и Записи допроса патриарха Тихона, том V Судебного дела.

¹⁾ Провинциальные процессы эсеров, вроде Саратовского 1919 года, были и раньше.

²⁾ Париж, 1922 и Самиздат, 1967 г.

ПОДСОВЕТСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

31-й НОМЕР «ХРОНИКИ»

В Москве в Самиздате вышел 31-й номер «Хроники текущих событий». Номер датирован 17-ым мая. Он целиком посвящен материалам о борьбе за восстановление прав крымско-татарского народа. Тридцать лет назад, 17-го мая 1944 года, крымские татары по обвинению в измене родине были насильственно депортированы в Среднюю Азию.

Новый номер «Хроники» вышел всего через несколько дней после появления в Самиздате 28-го, 29-го и 30-го номеров этого машинописного информационного журнала. Их выходу предшествовал полугодовой перерыв в выпуске «Хроники текущих событий».

По словам московской редакции журнала, «причиной приостановления издания «Хроники» явились неоднократные и недвусмысленные угрозы органов КГБ ствечать на каждый новый выпуск «Хроники» новыми арестами — арестами людей, подозреваемых КГБ в издании или распространении новых или прошлых выпусков... Но дальнейшее молчание означало бы поддержку — пусть косвенную и пассивную — «тактики заложников», несовместимой с правом, моралью и достоинством человека. Поэтому «Хроника» возобновляет публикацию...»

Три члена Инициативной группы по защите прав человека в СССР — математик Татьяна Великанова, биолог Сергей Ковалев и языковед Татьяна Ходорич — передали эти номера «Хроники» иностранным корреспондентам в Москве, заявив при этом, что отвергают всякие обвинения в якобы клеветническом характере журнала. И вот, — сообщение о новом, 31-ом номере.

ГЕНОЦИД КРЫМСКИХ ТАТАР

В номере — сведения о судебном и внесудебном преследовании представителей крымско-татарского народа борющихся за право возвращения на родину, тексты обращений крымских татар к советским руководителям и в международные организации. Судя по сообщени-

ям иностранных корреспондентов, большинство из этих материалов так или иначе уже стали известны. Но есть и новое.

Например, в «Хронике» приведены копии двух секретных документов, содержащих в частности, цифровые данные, дающие представления о масштабах и об условиях насильственной депортации крымско-татарского народа в мае 1944 года. Документы датированы февралем 1969-го года. Судя по документам, к первому июля 1944-го года из Крыма в Узбекистан было доставлено 151.424 человека татарской национальности. Восемь месяцев спустя их численность сократилась на почти 17.000. Из них большинство — а именно 13.592 человека — умерло. Это свыше 9 процентов. За восемь месяцев!

Давнее прошлое? Тридцать лет как прошло с того времени? Военного времени, сталинского? — Конечно. Но что произошло с тех пор? И каково положение сейчас?

ТАТАР ПРОДОЛЖАЮТ ПРЕСЛЕДОВАТЬ

Почти ровно 5 лет назад, представители крымско-татарского народа обратились с письмом в Президиум Всемирного совещания коммунистических и рабочих партий в Москве. Авторы письма, напоминали о том, что «... После критики на XX съезде КПСС культа личности Сталина руководители партии и правительства обещали исправить ранее допущенные «ошибки»... Были возвращены на Родину и восстановлены в какой-то мере в своих автономных правах балкарцы, чеченцы, ингуши, карачаевцы, калмыки. Но крымские татары и некоторые другие народы по-прежнему остались на местах ссылки. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28-го апреля 1956 года с них лишь был снят гласный надзор органов МВД, но закреплен запрет возвращаться на свои национальные территории. Начиная с 1956 года крымские татары постоянно обращались к партии и правительству с просьбой вернуть народ на свою родину —

Крым, восстановить его равноправие... Но на крымских татар обрушиваются все новые и новые репрессии.»

Репрессии массовые и индивидуальные. Бывали массовые избиения мирных демонстраций, известные бесчисленные случаи арестов и судебных процессов. И снова — насильственные выселки тех, кто возвращались в Крым. Вопреки тому, что в Постановлении о порядке применения статьи Указа от 28 апреля 1956 года говорилось, что «татары, ранее проживавшие в Крыму» отныне могут жить на всей территории СССР.

«МЫ ВАС РАССТРЕЛЯЕМ»

В настоящее время в Крыму устраиваются периодические облавы на татар, вернувшихся на свою родину с целью прописаться и трудоустроиться. Особенно злостным было избиение 11 семей татар в совхозе «Большевик» Красногвардейского района 15 июля 1968 г. С связанными назад руками, работники милиции доставили в аэропорт для высылки из Крыма участницу партизанского движения в Крыму — Тарпи Гульханье. Срывали со спящих детей одеяла и сонными их клали в машины. Эти варварские преступления позор на имени века. За все время после издания Указа от 5 сентября 1967 г. после долгих мучений смогли прописаться у себя на родине всего около 12.000 человек, осуждены к различным срокам лишения свободы 26 человек. Обращение с крымскими татарами при их насильственном выселении было жестоким и бесчеловечным.

Приводим несколько выдержек из заявления жены Исмаилова Фахри, — Мариш Серминой — русской по национальности, дочери Героя Советского Союза И. С. Захватава, погибшего в 1943 году при обороне Севастополя.

«27 мая 1968 г. я приехала в Симферополь. На остановке Марьино увидела, как большая группа милиционеров разрубала палатки и избивала крымских татар... Несколько милиционеров схватили меня и с возгласами «продажная шкура» бросили в машину... Четыре дня нас везли без хлеба и воды. В Баку нас стали пересаживать на паром «Советский Туркестан». Голодные и обессиленные крымские татары отказались

садиться на паром. Собравшейся толпе людей милиционеры говорили, что везут врагов народа... Избитые и окровавленные татары были брошены на паром. Одной из женщин: вывихнули руку, другой выдернули волосы, я тоже была в синяках»...

Так трижды выселяли Марию из Крыма с крымскими татарами. Письмо Мариш, адресованное Подгорному, прилагается к данному документу. «Крым не наш, ваша родина Турция. Вон отсюда. Указ вышел не для вас, а для того, чтобы заткнуть рот иностранной прессе», кричал надрываясь во время очередной облавы подполковник милиции Назим. «Если завтра будет приказ расстреливать, мы вас расстреляем» — вторил ему заместитель начальника обл. отделения милиции подполковник Косяков. Вот оно

РАВЕНСТВО, БРАТСТВО И СЧАСТЬЕ ВСЕХ НАРОДОВ

Идет 26-ой год, как крымско-татарский народ находится на местах ссылки в условиях дискриминации, насильственного укоренения и кадрагательства над национальными чувствами и правами. Многовековая национальная культура растоптана. В Крыму уничтожены и вспаханы кладбища.

Таких писем, жалоб, протестов, заявлений, петиций — сотни и сотни, под многими из них стоят подписи десятков тысяч крымских татар. К чему сводятся их требования? В «Обращении» они сжаты в 4 пункта:

ЧЕГО ДОБИВАЮТСЯ ТАТАРЫ?

1. Возвращение народа в Крым и восстановление его поправных прав.
2. Восстановление Крымской Автономной Республики.
3. Освобождение всех арестованных за участие в национальном движении крымских татар, томящихся в тюрьмах и лагерях.
4. Освобождение всех политзаключенных, и в первую очередь — Петра Григорьевича Григоренко, генерал-майора и военного ученого, видного поборника прав человека в СССР, проявившего особую активность в деле крымских татар. В защиту их прав выступали и другие представители вольномыслящей интеллигенции. С одним, до сих пор неизве-

(Все бы так отвечали! Другая была б наша история!)

Идет переспрос о канонике. Патриарх поясняет: если церковь сама передает ценности — это не святотатство, а если отбирать помимо её воли — святотатство. В воззвании не сказано, чтобы вообще не сдавать, а только осуждается сдача против воли.

(Так тем нам интересней — против воли!)

Измучён председатель товарищ Бек: — Что же для вас в конце концов более важно — церковные каноны или точка зрения советского правительства?

(Ожидаемый ответ: — ... советского правительства.)

— Хорошо, пусть святотатство по канонам, — восклицает обвинитель, — но с точки зрения милосердия!

(Первый раз, и за 50 лет последний, вспоминают на трибунале это убогое милосердие...)

Проводится и филологический анализ. «Святотатство» от свято-тать.

Обвинитель: Значит, мы, представители советской власти — воры по святым вещам?

(Долгий шум в зале. Перерыв. Работа комендантских помощников.)

Обвинитель: — Итак, вы представителей советской власти, ВЦИК, называете ворами?

Патриарх: — Я призываю только каноны.

Далее обсуждался термин «кошунство». При изъятии из церкви Василия Кессарийского иконная риза не входила в ящик, и тогда её топтали ногами. Но сам патриарх там не был?

Обвинитель: — Откуда вы знаете? Назовите мне фамилию того священника, который вам это рассказывал! (= мы его сейчас посадим!)

Патриарх не называет.

Значит — ложь!

Обвинитель наседает торжествуя: — Нет, кто эту гнусную клевету распространил?

Председатель: — Назовите фамилию тех, кто топтал ризу ногами! (Они ведь при этом визитные карточки оставляли.) Иначе Трибунал не может вам верить!

Патриарх не может назвать.

Председатель: — Значит, вы заявляете голословно!

Еще остаётся доказать, что патриарх хотел свергнуть советскую власть. Вот как это доказывается: «агитация является попыткой подготовить и осуществить в будущем подготовку и совершение».

Трибунал постановляет возбудить против патриарха уголовное дело.

7 мая выносится приговор: из семнадцати подсудимых — одиннадцать к расстрелу. (Расстреляют пятерых.)

Как говорил Крыленко, мы не шутики пришли шутить.

Еще через неделю патриарх отстранен и арестован. (Но это еще не самый конец. Его пока отвезут в Донской монастырь и там будут содержать в строгом заточении, пока верующие привыкнут к его отсутствию. Помните, удивлялся не так давно Крыленко: а какая опасность грозит патриарху?.. Верно, когда подкрадётся, не поможешь ни звоном, ни телефоном.)

Еще через две недели арестовывается в Петрограде и митрополит Вениамин. Он не был высокий сановник церкви, ни даже — назначенным, как все митрополиты. Весною 1917 года — впервые со времён древнего Новгорода — и з б р а л и м и т р о п о л и т а в М о с к в е и в П е т р о г р а д е. Общедоступный, кроткий, частый гость на заводах и фабриках, популярный в народе и в низшем духовенстве, их голсами и был избран Вениамин. Не понимая времени, задачею своей он видел свободу церкви от политики, «ибо в прошлом она много от неё пострадала». Этого-то митрополита и вывела на

и) П е т р о г р а д с к и й ц е р к о в н ы й п р о ц е с с (9 июня - 5 июля 1922 г.) Обвиняемых (в сопричастии в сдаче церковных ценностей) было несколько десятков человек, в том числе — профессора богословия, церковного права, архимандриты, священники и миряне. Председателем трибунала Семёнову — 25 лет отроду (по слухам — булочник). Главный обвинитель — член коллегии Наркомюста П. А. Красиков — ровесник и красноярский, а потом эмигрантский приятель Ленина, чью игру на скрипке Владимир Ильич так любил слушать.

Еще на Невском и на повороте с Невского что ни день густо стоял народ, а при провозе митрополита многие опускались на колени и пели «Спаси, Господи, люди твоя!» (Само собою, тут же, на улице, как и в здании суда, арестовывали слишком ретивых верующих.) В зале большая часть публики — красноармейцы, но и те всякий раз вставали при входе митрополита в белом клобуке. А обвинитель и трибунал называли его в р а г о м н а р о д а (словечко уже было, заметим).

От процесса к процессу сгущаясь, уже очень чувствовалось стеснённое положение адвокатов. Крыленко ничего нам не рассказал о том, но тут рассказывает очевидец. Главу защитников Бобрищева-Пушкина с а м о г о п о с а д и т ь загремел угрозами Трибунал — и так это было уже в нравах времени, и так это было реально, что Бобрищев-Пушкин поспешил передать адвокату Гуровичу золотые часы и бумажник... А свидетеля профессора Егорова Трибунал и постановил тут же заключить под стражу за высказывания в пользу ми-

трополита. Но оказалось, что Егоров к этому готов: с ним — толстый портфель, а в нем — еда, бельё и даже одеяльце.

Читатель замечает, как суд постепенно приобретает знакомые нам формы.

Митрополит Вениамин обвиняется в том, что злонамеренно вступил в соглашение с... Советской властью и тем добился смягчения декрета об изъятии ценностей. Своё обращение к Помголу злонамеренно распространял в народе (Самиздат!). И действовал в согласии с мировой буржуазией.

Священник Красницкий, один из главных живоцерковников и сотрудник ГПУ, свидетельствовал, что священники сговорились вызвать на почве голода восстание против советской власти.

Были выслушаны свидетели только обвинения, а свидетели защиты не допущены к показанию. (Ну, как похоже!.. Ну, всё больше и больше...)

Обвинитель Смирнов требовал «шестнадцать голов». Обвинитель Красиков воскликнул:

«Вся православная церковь — контрреволюционная организация. Собственно следовало бы посадить в тюрьму всю Церковь!» (Программа очень реальная, она вскоре почти удалась. И хорошая база для ДИАЛОГА.)

Пользуемся редким случаем привести несколько сохранившихся фраз адвоката (С. Я. Гуровича), защитника митрополита:

— «Доказательств виновности нет, фактов нет, нет и обвинения... Что скажет история? (Ох, напугал! Да забудет и ничего не скажет!) Изъятие церковных ценностей в Петрограде прошло с полным спокойствием, но петроградское духовенство — на скамье подсудимых, и чьи-то руки подталкивают их к смерти. Основной принцип, подчёркиваемый вами — польза советской власти. Но не забывайте, что на крови мучеников растёт церковь. (А у нас не вырастет!)... Больше нечего сказать, но и трудно расстаться со словом. Пока делятся прения — подсудимые живы. Кончатся прения — кончится жизнь...»

Трибунал приговорил к смерти десятерых. Этой смерти они прождали больше месяца, до конца процесса эсеров (как если б готовили их расстрелять вместе с эсерами). После того ВЦИК шестерых помиловал, а четверо (митрополит Вениамин; архимандрит Сергей, бывший член Государственной Думы; профессор права Ю. П. Новицкий; и присяжный поверенный Ковшаров) расстреляны в ночь с 12 на 13 августа.

Мы очень просим читателя не забывать о принципе провинциальной множественности. Там, где было два процесса, там было их двадцать два.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

Из главы «Закон мужает» (АРХИПЕЛАГ РУЛаг)

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

Записная Книжка

ИЮЛЬ 1974 г.

«ДИССИДЕНТЫ»

Советские «инакомыслящие» — тема трудная. Как сказал известный русский зарубежный деятель: «На них можно только молиться — разговаривать о них не полагается». Между тем, поговорить о «демократической оппозиции» в России нужно. Окружающая ее загадка стучится с каждым днем. Ограничусь двумя примерами.

3-го апреля с. г. академик Сахаров по телефону продикувал из Москвы в Нью Йорк ответ А. И. Солженицыну на его «Письмо вождям Советского Союза». Возглавленное Валерием Чалидзе издательство «Хроника Пресс» напечатало это заявление в виде брошюр на русском и английском языках.

На диктовку этого текста должно было уйти, по меньшей мере, полтора часа, тем более, что запись несомненно нужно было сверить с автором. Однако, никто в Москве диктующего не прервал, никто не помешал ему передать лишен-

ному советского гражданства Чалидзе политическое заявление, не совпадающее с программой коммунистической диктатуры.

Зарубежные поклонники А. Д. Сахарова, вероятно, скажут, что «политбюро не посмело прервать разговор знаменитого ученого с его заграничным единомышленником». Они, может быть, прибавят, что коммунистическая власть ослабела и вынуждена считаться и с внутренней оппозицией, и с иностранным общественным мнением.

Такие заявления будут, в данном случае, вздором, свидетельствующим о незнании или непонимании действительности. Чем объясняется проявленное властью попустительство угадать трудно, но факт попустительства не подлежит сомнению. Причина остается загадкой, которую никакие заключения наивных и легковверных эмигрантов не разрешат.

17-го мая с. г. выходящее в Нью Йорке «Новое Русское Слово» опубликовало письмо, присланное этой газете недавно прилетевшим в Соединенные Штаты Павлом Литвиновым. Этот документ настолько удивителен, что его нужно повторить в «Нашей Стране» дословно, благо автор это пока не запретил.

«В мае этого года — сказано в письме — в СССР выпущены в Самиздате выпуски 28, 29 и 30 «Хроники текущих событий», известного информационно-

го журнала, издание которого из-за событий последнего года было временно приостановлено.

Настоящим заявлением я довожу до сведения заинтересованных лиц, что я являюсь представителем «Хроники текущих событий» в том, что касается защиты ее авторских прав.

В соответствии с ясно выраженным пожеланием редакции, которую я представляю, «Хроника текущих событий» будет переиздаваться типографским способом по-русски только издательством «Хроника» в Нью Йорке. В настоящее время это издательство уже выпустило брошюру «Хроники текущих событий», выпуск 28.

Вопросы об иноязычных изданиях заинтересованные лица могут обсудить со мной. В случае, если какое-либо издательство, пренебрегая настоящим предупреждением, издает «Хронику текущих событий», начиная с 28 выпуска, минуя переговоры со мной, я буду осуществлять защиту авторских прав редакцией «Хроники текущих событий» посредством обращения в суд.

Может быть, ослепленные «диссидентскими» поклонники «демократической оппозиции» в СССР скажут, что ничего удивительного, необыкновенного в этом письме, в этой угрозе обращения к иностранному суду для защиты авторских прав выходящего в Москве «подпольного» журнала нет, но я позволю себе остаться при особом мнении. Мне это за-

явление Литвинова кажется событием небывалым в истории тайных организаций.

Удивительно все — и то, что выпуски «временно приостановленного» журнала вновь льются из рога изобилия; и то, что назначенный представителем «Хроники текущих событий» бывший московский «диссидент» явно связывает ее распространение за рубежом с «защитой авторских прав», то есть, вероятно, с получением авторских гонораров за переиздание или перевод на иностранный язык; и, в особенности, то, что он угрожает судом нарушителям этих мифических «прав».

Вообразим, что некое издательство — в Америке, Европе или Азии — нарушит запрет и распространит перевод хотя бы одного выпуска «Хроники» на фламандском, португальском или малайском языке. Представим себе, что, защищая «авторские права» своих доверителей, Литвинов обратится хотя бы к одному суду. Как он докажет свое назначение представителем «Хроники»? Какие и кем выданные полномочия предъявит? Как подтвердит свое право распорядиться полученными средствами? Не обратится же он к существующему в Москве советскому Комитету защиты авторских прав?

Все это настолько странно, что хотелось услышать ответ представителя «Хроники» на эти неизбежные вопросы.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

стным заграничной выступлением группы московских интеллигентов знакомит нас новый, 31-й выпуск «Хроники текущих событий».

Это — обращение к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций Вальдхейму; текст подписали члены московского Комитета прав человека академики Сахаров и Подъяпольский; члены Инициативной группы по защите прав человека в СССР Великанова, Ковалев и Ходарович, а также церковный писатель Левитин-Краснов. Они призывают Вальдхейма «употребить его влияние и все его возможности для того, чтобы трагическое положение крымских татар было быстро и эффективно рассмотрено в соответствующих Комитетах ООН».

Это обращение написано в поддержку документации, направленной крымскими татарами по адресу Организации Объединенных Наций.

По словам Сахарова и его друзей, — «... мы свидетельствуем, что приводимая в документах фактическая картина преступлений, клеветы, злоупотреблений властью и судебного произвола — полностью соответствует тому, что нам известно».

ЛЕНИНСКИЙ ДЕМОКРАТИЗМ

Как это писал генеральный секретарь ЦК КПСС Брежнев в своем Приветствии участникам и гостям III Международного кинофестиваля в Ташкенте? — «Ваш фестиваль проходит на земле советского Узбекистана, празднующего в этом году свое 50-летие. Его история, как и история всех советских республик, — убедительное свидетельство торжества ленинской национальной политики».

Кстати, опубликование этого приветствия и выход 31-го номера «Хроники текущих событий» совпадает с 60-летием написания ленинской статьи «О правах наций на самоопределение». Poleмизуя с Розой Люксембург и защищая взгляды Карла Каутского, Ленин в этой статье сформулировал и такую фразу:

«... именно исторические конкретные особенности национального вопроса в России придают у нас особую остроту признанию права наций на самоопределение в переживаемую эпоху». «Переживаемая эпоха» — во всяком случае, в этом плане, — сильно затянулась. Почему? — Если угодно, еще раз словами Ильича: «Есть только одно решение национального вопроса — последовательный демократизм».

Беда только в том, что Ленин под словом демократизм понимал нечто совсем другое, чем совокупность тех основных человеческих прав и свобод, за которые в наши дни так самоотверженно борются люди в стране.

Антидемократический, деспотический строй, особенно расцветший при Сталине был подготовлен Лениным, который ввел в теорию и практику свое учение о так называемом «демократическом централизме». Фундамент был заложен в книге «Шаг вперед, два шага назад», опубликованной — еще одна юбилейная дата! — почти ровно 70 лет тому назад.

Недаром это любимый труд идеального сталинца Анисимова в повести Александра Бека «Новое назначение»!...

УЗКИЙ КРУГ СОЦИАЛИЗМА

Сталина не стало, принцип строгого централизма, антипросвещенного абсолютизма, принцип «партии нового типа» — остался. Осталось — в большом и малом — то, что в «Комсомольской правде» от 19-го мая обозначено словами «узкий круг». В репортаже спецкор «Комсомолки» этот «узкий круг» показан, правда, всего лишь в микроперспективе. Действующие лица: птичник Леонид Чаплыгин, администрация его птицефабрики, старший лейтенант милиции, представители судебной и партийной власти на уровне провинциального района.

Рабочий отказался идти на мелкие махинации администрации птицефабрики показухи ради, и вот директор с помощью других людей из местного «узкого круга» добился его увольнения с работы, добился и того, что суд его не восстановил. Вся эта история всплыла, когда дочь птичника обратилась с письмом в редакцию «Комсомольской правды». Это было в феврале 1973 года. И лишь после вмешательства «сверху», и лишь 14 мая нынешнего года Чаплыгин по решению областного суда был восстановлен на прежнем месте работы и получил денежную компенсацию.

«Итак, справедливость восторжествовала», — пишут спецкоры «Комсомолки» и дальше умиляют читателей таким выводом: «И она — не могла не восторжествовать. Весь строй жизни нашего общества никому не дает и никому не даст права безнаказанно нарушать законы, охраняющие права трудящихся». «Узкий круг» дал трещину... Нет и не может быть ему места в жизни!»

Тут ложь нахально выдается за действительное. Реальность ведь такова: конфликт между рабочим и администрацией был разрешен в пользу последней: механизм защиты прав рядового труженика не подействовал, он слишком слаб, чтобы устоять против «узкого круга».

НЕ УЗКИЙ — А ШИРОКИЙ

О методах, которые им применялись, о системе круговой поруки, который его сдерживает, о сущности и генезисе этого «узкого круга» почитайте сами в «Комсомольской Правде». В описательной части там представляются почти все верным.

Причем, верным вовсе не только для Фатежского района Курской области. Из недели в неделю, вот уже 56 лет, из Советского Союза доходят за границу сведения о нарушениях прав человека на всех уровнях общества, а когда дело поднимается повыше Фатежского района, то уже не находится «Комсомольской Правды», по вмешательству которой, как в сказке, справедливость в конце концов торжествует над коварством «узкого круга».

На-днях эту горькую истину подтвер-

дили сообщения о суде над кинорежиссером Параджановым, об усилении давления на ленинградского танцора Валерия Панова и его жену Галину Рогозину, о продолжающихся мучениях политзаключенного Владимира Буковского, о судьбе московского священника Владимира Дудко.

«Узкий круг» дал трещину, пишет «Комсомольская Правда». А писатель Стаднюк преспокойно публикует новое произведение, в котором возвеличивается Иосиф Сталин.

ВЫБОРЫ БЕЗ ВЫБОРОВ

Страна Советов готовится к «выборам». Вернее — к голосованию — 16-го июня за кандидатов в Верховный Совет СССР.

Новый эмигрант В. Белоцерковский вспоминает один любопытный разговор, происшедший лет десять тому назад. Тогда перед очередными выборами в Верховный Совет в СССР прибыла делегация Конгресса США, чтобы поближе познакомиться с этой процедурой. И вот один его знакомый был прикомандирован в качестве гида к американским наблюдателям. — «У вас, наверное, много проблем будет с американцами в дни выборов?» — спросил его Белоцерковский. «У нас будет в основном только одна проблема, — усмехнулся его знакомый, — чтобы американцы не догадались вдруг спросить кого-нибудь из проголосовавших людей, за кого они голосовали, фамилию их кандидата!»

ПРЕДВЫБОРНАЯ БЕГОТНЯ

И из года в год повторяется одно и то же: агитпункты, обращения к избирателям партии и правительства, списанные с предыдущих обращений, с призывом «голосовать за блок коммунистов и беспартийных», мобилизация массы людей в агитаторы, собрания и митинги на предприятиях, — «единодушно одобряем и поддерживаем»; выдвижение в сотнях избирательных участков одних и тех же руководителей партии и правительства в знак особой любви и доверия к ним, и потом благодарственное открытое письмо этих руководителей с указанием тех округов и участков, в которых они согласны баллотироваться, беготня агитаторов по квартирам: «не забудьте вовремя пометиться», «не подведите нас, не забудьте проголосовать, как можно раньше!» Сколько сил и средств регулярно выкидываются на ветер, на эти бессмысленные «выборы без выборов»! И вслед за выборами в Верховный Совет следуют выборы республиканские, городские и прочие.

В одной районной поликлинике Вадим Белоцерковский как-то обратил внимание на плакат: «Катар верхних дыхательных путей, тяжелое эпидемическое заболевание: оно наносит большой урон народному хозяйству страны». Любопытная, между прочим, формулировка для страны, в которой «все для человека и

ради человека!» не правда ли? Так вот, ведь и все эти эпидемии выборов и предвыборных кампаний наносят, казалось бы, не меньший урон народному хозяйству, чем катар верхних дыхательных путей. И немалый, чем в капиталистических странах. И ведь все заранее ясно: 99 и 9 десятых процента избирателей проголосуют за «блок коммунистов и беспартийных».

ОТКРЕПИТЕЛЬНЫЙ ТАЛОН

Приближается день выборов, воскресенье. Хочется или подольше поспать или наоборот пораньше уехать за город, может и с субботы, а тут, на тебе — надо идти голосовать. Ведь агитатор домой приедет. Правда, постепенно многие приспособляются, и В. Белоцерковский тоже с женой в свое время приспособились. Приходят на неделе в избирательный участок, берут открепительный талон, мол, должны далеко уехать из города, — открепительный талон — в мусорное ведро и проводят в свое удовольствие выходной день со спокойной совестью: все равно ведь 99,9 % избирателей явятся на выборы! Белоцерковский забыл взять открепительный талон и уехал кататься на лыжах. Принекает вечером домой, мать накидывается на него: «Как тебе не стыдно! Агитаторы целый день нам покоя не давали, председатель комиссии сам приходил. Из-за тебя одного вся комиссия домой не могла уйти. К счастью, приятель зашел, и председатель, и родители хорошо знали, догадались попросить этого его друга проголосовать вместо него. «Мы дали ему твой паспорт, и он за тебя сходил в участок. Разве можно быть таким рассеянным!»

ПРИУЧИТЬ К БЕССМЫСЛЕННОСТИ

Мне часто в голову приходил вопрос, почему с таким упорством из года в год повторяется в одном и том же объеме и по одному и тому же сценарию вся эта комедия с выборами? Почему хотя бы не проводить выборы потихому, механически, без этой всем уже давно осточертевшей помпы, шумихи и суеты? Какой смысл в этой бессмыслице? И вдруг однажды погял: есть смысл, да еще и какой, — глубокий, психологический! Бессмысленность этих «самых демократических» выборов, вкупе со многими другими бессмысленностями и абсурдами советской жизни, объективно рассчитана на то, чтобы внушить людям во-первых, представление о неизбежности существующего уклада жизни и строя, а, главное, приучить людей не осознавать само понятие бессмысленности, абсурда, приучить к ним сознание, усыпить остроту мышления и реакцию на все нереальное, на бессмысленность самого существования людей. И чтобы не возникал вопрос: «мы работаем, чтобы жить или живем, чтобы работать?» (Вспомним опять про катар дыхательных путей, наносящий большой ущерб народному хозяйству!) Чисто гипнотическая цель! Как у монотонно ка-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ

Нам пишут из Нью Йорка:

Подготовленное Комитетом православной русской молодежи чествование первоиерарха русской зарубежной Церкви, митрополита Филарета, по случаю десятой годовщины возглавления им этой Церкви, вызвало широкий отклик. Синодальный собор был переполнен молящимися во время отслуженного в нем благодарственного молебна настолько, что не всем удалось в него войти и им пришлось остаться во время этого богослужения во дворе синодального здания.

Около 600 человек, в том числе много молодежи, участвовало в чествовании, состоявшемся в зале гостиницы Вальдорф-Астория, одной из лучших в Нью Йорке. Митрополит Филарет прибыл туда в сопровождении архиепископов Никона, Филофея, Афанасия, Амвросия и епископов Нектария, Лавра, Павла и Никандра. Иерархи были встречены пением синодального хора и звоном колоколов, привезенных по этому случаю из Новой Коренной Пустыни.

Хор молодежи исполнил тропарь празднику Вознесения Господня, гимн «Боже Царя храни» и гимн Соединенных Штатов. Первая речь была сказана епи-

† 8-го мая 1974 г. в городе Ташкенте после продолжительной болезни скончалась

ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА ГАВРИЛОВА

о чем с прискорбием сообщают муж и сын Н. К. Дубина с семьей
В 40-й день смерти, 16 июня с. г. после Божественной литургии будет отслужена панихида в храме Св. Сергия Радонежского в Villa Ballester

скопом Лавром, приветствовавшим митрополита от имени устроителей чествования, причта и прихожан синодального собора и служащих Сигода. Следующие речи были сказаны архиепископом Филофеем, епископами Нектарием и Павлом, председателем Попечительства о нуждах зарубежной Церкви князем Т. К. Багратионом-Мухранским, заведующим делами Руководящего Центра Общероссийского Монархического Фронта Н. Н. Высоковским, редактором журнала «Зарубежная Русь» А. А. Сологубом, прилетевшим на чествование митрополита из Парижа представителем молодежи М. Григорович-Барским, протоиереем Александром Милеантом, диаконом Никитой Чакировым и многими другими.

Были оглашены многочисленные телеграммы и приветствия, в том числе письмо Е. В. Княжны Веры Константиновны. Церковные песнопения были исполнены хорами Организации Российских Юных Разведчиков и Национальной Организации Русских Разведчиков.

Митрополит Филарет произнес короткое слово, в котором поблагодарил

устроителей и участников чествования и подчеркнул, что принял десять лет назад избрание его первоиерархом зарубежной Церкви, подчинившись воле Божией, но сам об этом избрании никогда не помышлял и оно было для него полной неожиданностью.

В информации об этом торжестве выходящее в Нью Йорке «Новое Русское Слово» написало, что «никогда, ни на одном собрании в Соединенных Штатах, не приходилось видеть так много молодежи».

АРХИМАНДРИТ АНТОНИЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

После доклада Архирейскому Синоду зарубежной Церкви о положении судебных исков, предъявленных духовной миссии этой Церкви правительству Израиля и миссии московской патриархии о возвращении зарубежной Церкви недвижимого имущества, переданного в 1948 году Израилем патриархии и частично затем проданного патриархией израильскому правительству, начальник миссии, архимандрит Антоний (Габбе) побывал в Цюрихе, где встретился с А. И. Солженицыным и благословил его иконой Покрова Божией Матери, написанной на доске, сделанной из дерева в Гейфманском саду.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со-Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
T. E. 88 - 3605

анатолий степанович горелов

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martinez - T. E. 798 - 0307
CORRIENTES 132 - Villa Ballester - T. E. 768 - 1892
MARENGO 112 - Villa Ballester - T. E. 768 - 1699
Av. VELEZ SANSFIELD 5698 - Munro - T. E. 762 - 4485

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

DOCTORA
ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА
ШПАКОВСКАЯ-ПИСОРНО
ODONTOLOGA
(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов

Бор-машина Ultrasonico
Искусственные зубы
Рентгеновские снимки

Прием: понедельник, вторник и
пятница с 15 до 21 часа.

Суббота — с 14 до 18 часов

Mendoza 1857 (entre España y Roca).
San Miguel. Prov. Bs. As.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов,
технические работы, рентгеновские
снимки, бор-машина ultra-sonico.
Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes.

Доктор

ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ

принимает: вторник и четверг
от 15 до 19 час.

остальные дни: заказывать часы.
Pueyrredón 443, Villa Ballester
четыре квартала от станции.
T. E. 768 - 5113

чающегося блестящего шарика в руках у гипнотизера.

ЧТОБ НЕ ВОЗНИКАЛ ВОПРОС

И даже когда мы вдруг задаемся вопросом и возмущаемся, зачем нужна эта комедия с выборами, что это за выборы!? и т. д., то и это тоже идет на пользу гипнотизерам! Наше внимание не доходит до следующих уровней или слоев бессмысленностей. Ведь мы выбираем без выбора людей на должности, которые в свою очередь так же бессмысленны.

Ведь и Верховный Совет и правительство, столь же бутафорны, как и выборы в них. В лучшем случае вспомогательный аппарат к аппарату ЦК. Из-за этого возмущения выборами, мы еще реже доходим мыслью до того факта, что Советский Союз единственная в мире держава, не считая оккупированных советской армией стран, в которой парламент ничего не решает. И уж почти совсем не думаем о том, что этот «порядок» идет — не от Брежнева, не от Сталина, а от революции.

О. Н.

«Народная Монархия» имеет в виду и дейное вооружение русской монархической элиты, самым мощным оружием, какое этой элите представила вся русская история. Это оружие нужно изучить. Нужно научиться им пользоваться.

Нужно уметь обороняться и нужно уметь нападать.

И обороняться и нападая, нужно, по мере возможности, ясно знать — чем идея русской народной монархии отличается и от идеи русской со словной монархии и от социалистов и от солидаризма.

Какие доводы имеются в распоряжении противника. Какие доводы являются фальшивкой и какие неоспоримы.

И как следует справиться с теми и с другими.

«Народная Монархия» — предназначается для того же, для чего в свое время предназначался «Капитал» Карла Маркса.

«Народная Монархия» — схема.

Ее нужно разрабатывать дальше. Ее нужно пропагандировать.

Слово стало нашим оружием.

Научитесь им пользоваться. Это зависит от нас. Это зависит от вас.
Иван Солоневич

Третьим изданием вышел в свет и поступил в продажу
капитальный труд

Ивана Солоневича Народная Монархия

Все пять частей в одном томе.

Заказы направлять:

Tatiana K. de Dubrowsky, Monroe 4219, Dep. 10,
Buenos Aires (30), Argentina

Цена в Аргентине — 70,00 песо,
в США и других странах — 7 американских долларов

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ

YMCA - PRESS

11, rue de la Montagne Ste Genevieve, Paris 5

ВЫШЛИ В СВЕТ НОВЫЕ КНИГИ

А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА

АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ 1918 — 1956

(Опыт художественного исследования) — \$ 8,55

ПИСЬМО ВОЖДАМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА — \$ 1,60